

О.А. Теуш

К ЭТИМОЛОГИИ РУС. ДИАЛ. РАДА¹

Слово *рада* является одним из самых “темных” географических терминов, зафиксированных в диалектах Русского Севера. Основные значения этой лексемы, по данным картотеки Словаря говоров Русского Севера (в дальнейшем – КСГРС²): ‘низкое, сырое, заболоченное место, поросшее кустарником и/или мелким лесом’, ‘труднопроходимая лесная чаща на сыром месте’; реже фиксируются значения ‘заболоченное место на берегу реки’, ‘влажный слой почвы’. В СРНГ приводится широкий спектр оттенков двух основных значений: ‘болото’, ‘болото, поросшее мелким (обычно хвойным) лесом’, ‘болото, поросшее кустарником’, ‘сухое место на болоте, обычно поросшее лесом’, ‘часть леса, примыкающая к болоту или тундре’, ‘низкое сырое место, поросшее травой’, ‘лужа в болотистой местности’ (СРНГ 33, 245), Лексема имеет большое количество дериватов (*радан*, *радежка*, *радина*, *радинка*, *радица*, *радика*, *радишка*, *радка*, *радник*, *радовина*, *радовинка*, *рабочка*), варьирующих в семантике основные значения (КСГРС) ср. также *радина* ‘болотистое место’, *радица* ‘небольшое торфяное болото’, *радика*, *рабочка* ‘небольшое моховое болотце, иногда поросшее кустарником или мелким лесом’ (СРНГ 33, 248–249). Следует отметить имеющее несколько иную семантику *радина* ‘старое заросшее русло реки’, ‘заросшее озеро’, ‘родник’ (КСГРС).

Лексема и ее производные распространены, по данным СРНГ, на Европейском севере России и в Сибири (арханг., волог., олон., КАССР, Коми АССР, печор., сиб.) (СРНГ 33, 245, 248–249)³. Подобный ареал типичен для финно-угорских заимствований, каковым слово *рада*, изолированное в русском языке и не имеющее параллелей в других славянских языках, скорее всего, является.

В этимологическом словаре М. Фасмера (III, 429) лексема *рада* ‘болотистое место, поросшее лесом’ отнесена к словам неясного происхождения. Здесь М. Фасмер следует за Я. Калимой, который, рассматривая фонетически близкое олонекское *ря’дега* ‘небольшой частый еловый лес’, приводит в качестве этимонов карел. *reäddä*, фин. *räättä*, род. п. *räädän* ‘смешанный лес из ели и сосны’ и говорит о том, что это слово не нужно смешивать с *рада*, которое выглядит как заимствование, но неясно по происхождению⁴. Сопоставление с карел. *reäddä*, фин. *räättä* было, однако, воспринято в качестве этимологии рус. *рада* и цитируется, хотя и со знаком “?”, в ряде работ⁵.

Против этой версии несколько обстоятельств. Во-первых, выведение рус. *рада* из карел. *reäddä*, фин. *räättä* невозможно в фонетиче-

ском отношении: в русских заимствованиях приоб.-фин. *ä* обычно соответствует рус. 'а или е, а приоб.-фин. *ää* – рус. 'а, что установлено Я. Калимой⁶. Передача приоб.-фин. *ä* (*ää*) через рус. *a* возникает на почве русского языка и встречается лишь в нескольких фонетических позициях: после заднеязычных (например, рус. *кап* 'наплыв на стволах, ветвях и корнях деревьев, возникающий в местах обильного развития побегов и разрастания тесно сидящих почек' < фин. *kääpä* (местами *kääppä*) 'кап, наплыв дерева; губчатый нарост березы (или другого дерева) на стволе', ижор. *käpä, käppä* 'губка березы (материал трута)', карел. *keäpä* то же⁷) и после твердых шипящих⁸. В случае *рада* нет никаких фонетических условий для возникновения из **ряда*, притом что начальное *ря-* сохраняется в *рядега* (ср. также *рядога, рядошка* 'молодой густой лес' (КСГРС)) и обычно для финно-угорских заимствований в севернорусских диалектах (ср. *рям* 'болото, поросшее мелким лесом, кустарником', *ряпочага* то же, *рякать* 'стучать, ударять', *рямега* 'иней, изморозь' и др. (КСГРС)).

Другая сложность сопоставления *рада* с карел. *reädä*, фин. *räätä* – в объяснении семантики. Для прибалтийско-финских слов Н.Н. Мамонтова и И.И. Муллонен приводят следующие значения: карел. *rätü, reädä, räčeikkö* 'молодой густой ельник', вепс. *räde* 'еловая чаща, густой ельник', фин. *räteikkö, räseikkö* 'бурелом, местность, поросшая частым лесом, ивняком'⁹. Семантический переход 'молодой еловый лес; густой лес' > 'низкое болотистое место, поросшее лесом' возможен, но малочастотен, тем более, что в семантике слова *рада* сема 'заболоченность' доминирует над семой 'лес', что при исходном 'молодой густой ельник' трудно объяснить. Еще сложнее в этом случае выявить логику развития таких значений, как 'старое заросшее русло реки', 'заросшее озеро', 'родник', зафиксированных у слова *радина*. Семантическая близость¹⁰ лексемы *рада* к *болото* особенно ярко проявляется в параллелизме их производных: *подрадь* 'небольшой редкий лес на болоте', 'сырое место на краю болота' – *подболотье* 'топкое место возле болота', 'сырой луг', *сурада, сурадка, сурадок, сурадочек, сурадочка, сурадь, сураток* 'низменное, сырое, болотистое место, иногда поросшее мелким лесом' – *суболоток, суболотина, суболоточек, суболоть, суболотье* 'небольшое болото', 'низменная, сырая местность возле болота', 'мелкий редкий лес на болоте' (КСГРС).

Иные этимологические версии происхождения рус. *рада* еще менее убедительны, чем рассмотренная этимология.

Л.А. Ивашко предполагает в качестве источника фин. *raita*, карел. *raid* 'выгон, пастбище'¹¹. Это сопоставление несостоятельно как в фонетическом (неясно, каким образом приоб.-фин. *ai* преобразовалось в рус. *a* при обычном *ай*), так и в семантическом отноше-

нии (переход 'пастбище' > 'болото, поросшее лесом' вряд ли может быть убедительно объяснен).

Предположение Л.М. Михайловой о связи *рада* с фин. *raate* 'вахта трехлистная, трифоль'¹² имеет больше оснований. Действительно, семантический переход 'болотная растительность' > 'болото' встречается. Сложность в другом: автор восстанавливает трехчленный переход 'болотное растение' > 'болото' > 'лес на болоте', в котором первые два звена достоверно не зафиксированы. Приведенное в словаре Г. Куликовского *рада* 'болотный мох', записанное в одном населенном пункте (Олон: Чурьегга) (Куликовский, 98) и не подтвержденное другими источниками, вряд ли может служить доказательством построения Л.М. Михайловой. Скорее всего, в данном случае мы имеем окказиональное обратное образование по схеме 'болото' > 'мох, растущий на болоте', ср. рус. *ра́дник*, *ра́довый мох* 'мох, растущий на заболоченном месте (*ра́де*)' (КСГРС). Слабым местом сопоставления Л.М. Михайловой является и попытка связать семей 'растение' в общем достаточно далекие друг от друга мох и трифоль. Указаний же на употребление слова *рада* в значении 'вахта трехлистная' в словарных и полевых источниках нет.

Этимомом рус. *рада* не может быть и коми иж. *рада* 'болотистый лес', которое само является заимствованием из русского (Лыткин-Гуляев, 239).

Отсутствие надежной этимологии лексемы *рада* при наибольшей вероятности ее происхождения из финно-угорских языков позволяет продолжить поиск этимонов. На наш взгляд, слово *рада*, несмотря на фонетические различия¹³, может быть сопоставлено с карел. ливв. *redu* 'грязь, слякоть', люд. *redu* 'грязь', вепс. *redu*, *fedu* 'грязь, ил'; производные: ливв. *reduini*, *-ine*, *-hine*, *-hini* 'грязный', люд. *redustada* 'загрязнить', вепс. *redukaz*, *redusiine* 'грязный', *redustata* 'загрязнить' (SKES, 773). ср. также ижор. *retu* 'грязь, слякоть' (SSA 3, 68), фин. *olla retuperälla* 'быть запущенным' (ФРС, 524), фин. *retu syö*, карел. *retusilmä* 'грязное, немывое лицо; бес, черт; (леса) черт' (SSA 3, 68). В прибалтийско-финской топонимии ливв., люд., вепс. *redu* 'грязь' часто встречаются в названиях низменных болотистых мест, озер с топкими берегами: зал. *Redulakši*, ур. *Redukorbi*, поле *Reduine*, оз. *Redulamb*, бол. *Reduorg*, пок. *Редушки* и др.¹⁴. Ср. также в субстратной топонимии Русского Севера: бол. *Педега* (Волог: Ваш), оз. *Педаозеро*, *Педозеро*, руч. *Педручей* (Арх: Карг; Волог: Выт), б. д. *Редумузь* (Волог: Баб, Кад)¹⁵.

Семантически этимология приемлема. Информанты довольно часто описывают *раду* как грязное место: "*рада – грязное болото, большое, на ём ключи*" (Вил, Лыковская), "*идешь по дороге в лес: место сырое, грязное – вот и рада*" (Холм, Наволочек), "*болота с кочками, а рады-те – это грязь*" (Пин, Пиремьень), "*рада лесистая,*

а сыро; есть очень грязные рады” (Холм, Конокса), “*ой, говорят, в какую раду забралась: сырая, зыбкая, грязная*” (Шенк, Ивлевская) (КСГРС). В пользу предложенной этимологии и фиксация слова *ра́да* в значении ‘влажный слой почвы’: “*лес густой и шастой стоит, а внизу – влажна пошва, пошва и есть рада*” (Холм, Осередок) (КСГРС). В отношении модели ср. русские производные от *грязь*: *грязь* ‘топкое место, болото’ (Арханг. словарь 10, 119); ‘сырое топкое место’ (КСГРС), *грязник* ‘топкое место’ (СРНГ 7, 189), *грязнота́* ‘вязкое болотистое место’ (Вологодский словарь 1, 133), *грязну́ха* ‘сырое топкое место’ (КСГРС), *грязьове́* ‘пожня на низменной болотистой местности’ (Подвысоцкий, 35).

Абсолютными синонимами приведенных для сопоставления прибалтийско-финских слов являются карел., ливв. *liga*, люд. *l'iga*, *lige* ‘грязь, ил’, фин. *lika* ‘грязь, слякоть’ (SKES, 294). В SKES толкование одного слова дается через другое: ср. ливв. *redu* ‘lika, ...’, люд. *redu* ‘lika’, вепс. *redu, ředu* ‘lika, ...’; ливв. *reduñi, -ine, -hine, -hiñi* ‘likainen, ...’, вепс. *redukaz, redusine* ‘likainen’ (SKES, 773). Карел., ливв. *liga*, люд. *l'iga, lige* послужили источником рус. *лы́га, лы́га* ‘грязное сырое место (по берегу реки, озера, в лесу)’, ‘лужа’ (Волог: Баб)¹⁶, семантика которых очень близка к корпусу значений лекси́мы *ра́да*.

Подобный переход прибалтийско-финского слова, не имеющего географического значения, в русский географический термин можно видеть также в фин. *liiva* ‘ил, грязь, разбавленная кашеобразная или мокрая масса’, *liva* ‘слизь’, карел. *liiva* то же, ливв. *liivu* ‘ил’, люд. *liv, live* то же (SKES, 294) > рус. *лы́ва*, имеющее наряду с ‘лужа’, ‘яма с водой’ значения ‘низменное болотистое место’, ‘сырое грязное место’, ‘сырое болотистое место в лесу, поросшее кустарником или мелким лесом’, ‘низкий заболоченный берег’, ‘заросшее озеро или русло реки’, ‘ключ, родник’ (КСГРС)¹⁷. Ср. также саам. патс. *n'ieššE*, нот. *neäššE*, йок. *niešše*, норв. саам. *njæšše* ‘сор’, ‘мусор’, ‘хлам’, ‘грязь’, ‘слякоть’ > рус. *ня́ша* ‘ил, тина’, ‘жидкая, вязкая грязь’ и ‘заболоченная низина’, ‘топкое место на болоте’ (КСГРС)¹⁸.

Семантическая модель ‘грязь’ > ‘низкое, сырое, заболоченное место (возможно, поросшее лесом, кустарником)’, не отраженная в словарях для лексем *lika, liga, liiva* и *retu, redu* и отражающаяся в заимствованиях из этих источников в русском языке, представлена в других прибалтийско-финских лексических гнездах. Здесь может быть приведен ряд примеров. Фин. *loka* ‘грязь, слякоть’, ливв. *loga* ‘грязь, слякоть, мокрота’, люд. *loga* ‘слизь, сопля’ (SKES, 301; SSA 2, 89) этимологически связаны с вепс. *loga* ‘небольшая долина в глухом дремучем лесу; ложбина, овраг, низина; сырое болотистое место’, карел. *loka, loga* ‘(обычно низкий, сырой) покос; грязь, лужа’¹⁹. От фин. *rara* ‘гуща, густой осадок; грязь, слякоть; ил, тина, болот-

ный ил', ливв. *rapa, raba* то же, люд., вепс. *raba* 'гуща, густой осадок' (SKES, 735; SSA 3, 49) производно фин. *rapa* 'водянистая болотистая земля', *rapakko, ropakko, rapeikko* 'лужа, болотистое место', карел., ливв. *rapakko, ropakko* 'грязное место, лужа' (SKES, 735), ливв. *rapeikko* 'грязное сырое место'²⁰, которые, возможно, являются источником рус. *pánaга* 'труднопроходимое заболоченное место, поросшее мелким лесом, кустарником' (КСГРС). Близко по модели и являющееся источником рус. *рям, ряма* 'болото, поросшее мелким лесом, кустарником' (КСГРС)²¹ лексическое гнездо, включающее фин. *räme, rämeikkö, rämiikkö, rämäkkö* 'болото, поросшее чахлыми деревьями', карел. *räme* то же, *rämeħ* 'край болота, поросший молодым лиственным лесом', ливв. *rämeikkö* 'болотистое место; бурелом, чаща; испорченный, плохо растущий лес', *rämiikkö* 'болотистая местность', *rämejikkö* 'частый молодой лес' (SKES, 911; SSA 3, 125), которые этимологически связаны с фин. *rämä, räty* 'разорванная, плохая вещь, хлам', ливв. *rämä* 'хлам, мусор' (SKES, 912; SSA 3, 126).

Семантический переход 'грязь' > 'низкое, сырое, заболоченное место, поросшее лесом, кустарником' (основное значение лексемы *рада*) обоснован экстралингвистически: в отличие от мохового или торфяного болота в местности, поросшей травой, кустарником, деревьями, верхний слой почвы образуется из перегноя, который при заболачивании превращается в грязь. То, что *рада* не является болотом, хотя сема 'заболоченность' выражена в большинстве значений, особо подчеркивается в объяснениях информантов: "*рада – сыро-сырое место такое, мокрое, но не болото*" (Холм, Борок), "*только рады есть, а болота нет: рада, она лесная, в ней и морошка есть, её и не сравнишь с болотом*" (Холм, Горка), "*болото болотом, а рада радой*" (Он, Пянтино), "*рада – это не болото: болото большое и чистое, а это такое сырое место, и растет кустарник маленький*" (В-Т, Ошевская) (КСГРС). Формулировка значения *рада* в виде 'болото', данная в СРНГ (33, 245), скорее всего, является неточной дефиницией, по крайней мере, более сотни контекстов в КСГРС не дают оснований для выделения такого значения.

Фонетическая сторона предложенного сопоставления рус. *рада* с карел. ливв. *redu*, люд. *redu*, вепс. *redu, ředu* представляется более сложной. Если это построение верно, то здесь мы имеем дело с соответствием прибалтийско-финского *e* русскому *a*, которое было выявлено А.К. Матвеевым²². В диалектах Русского Севера это соответствие усматривается в следующих словах: *vágmas* 'сырое место, заросшее лесом; заболоченный лес с буреломом и кустарником' (~ фин. *vehmas* 'зеленеющий, цветущий, обильный, пышный, густой', *vehmasto* 'очень густой лиственный лес или кустарник'), *вахка*

‘трилистник’ (~ фин. *vehka*, ливв. *vehku*, вепс. *vehk* ‘белокрыльник’, люд. *vehk* ‘трилистник’), *марда* ‘рыболовное устройство; верша, мрежа’ (~ фин. *merta*, карел. *merda* то же)²³. В топонимии указанное соответствие отражено в основах *Лайб-* (~ фин. *leipä*, карел. *leibä*, ливв. *leibü*, люд. *leib*, *leibü*, вепс. *leib* ‘хлеб’), *Лакм-* (~ фин., карел. *lehmä*, ливв. *lehmü*, люд. *lehm*, *lehmü*, вепс. *l'ehm* ‘корова’)²⁴ и форманте *-налда* (~ фин. *pelto*, ливв. *peldo*, *peldo*, люд. *peld*, *peldo* ‘поле’)²⁵. В географической терминологии Русского Севера соответствие прибалтийско-финского *e* русскому *a* установлено также для широко распространенной лексемы *шалга* ‘возвышенность, покрытая лесом’, ‘участок леса’, ‘густой труднопроходимый лес’, ‘делянка’ и др. (~ карел. *sēlgä* ‘возвышенность, покрытая лесом’)²⁶. Ареал этого слова на территории Русского Севера²⁷ охватывает большую часть Архангельской области (Арх: Вель, В-Т, Карг, К-Б, Мез, Нянд, Он, Плес, Прим, Уст. Холм, Шенк (КСГРС)), за исключением крайнего юго-запада, примыкающего к Белозерью, и в целом укладывается в зону распространения рус. *ра́да* (Арх: Вель, В-Т, Вил, Вин, Леш, Мез, Он, Пин, Плес, Прим, Холм, Шенк (КСГРС)), незначительно выходя за ее пределы. Не означает ли это, что обе лексемы восходят к одному вымершему финно-угорскому языку Заволочья?

В ареале лексемы *ра́да* зафиксировано еще одно загадочное русское диалектное слово – апеллятив *ла́ма* ‘болотистое место, поросшее травой, кустарником, мелким лесом’, ‘сырое место, овраг в лесу’, ‘большое кочковатое болото’, ‘топкое место на болоте’, ‘небольшое озерко в лесу’ (Арх: В-Т, Пин) (КСГРС), ‘болотистый луг’ арханг. (СРНГ 16, 252), встречающийся также в топонимии: *Ла́ма*, поле, пок. (В-Т), пок. (Холм.), поле (Шенк). На первый взгляд, для этого слова напрашивается сопоставление с карел. ливв. *laama* ‘заводь в устье реки, где движение воды еще скрыто’, фин. *laami*, *laamu* ‘пруд, лужа’²⁸, однако оно не объясняет всей семантики слова. Для апеллятива *ла́ма* может быть предложена этимология фонетически и семантически близкая к изложенной выше версии происхождения слова *ра́да*. Источником для северно-русского *ла́ма* могла послужить лексема вымершего финно-угорского языка, родственная фин. *lemi* ‘сырое болото; сырой луг’, карел. *lemi*, *leme(j)ikkö* ‘топь, сырое топкое место на болоте; мох, растущий на топком болоте; грязь, ил; трясина’, ливв. *lemi* ‘трясина, топь; тина, ил; небольшая лужа; родник’, *lemikkö*, *l'emikkö*, *lemižikkö* ‘илистое грязное место; довольно большое вязкое пространство с трясинной, зыбунами’, люд. *lemi*, *l'emi*, *lemu* ‘ил, трясина, мох на воде (в болоте)’, *lemižikk*, *lemužikk* ‘верхний слой мха над водой в болоте, который проваливается под ногами идущих по нему’²⁹, ср. восходящее к карельскому *lemi* ‘олонецкое *лэ́ма*, *лэ́мица* ‘трясина, зыбун’³⁰.

Примечания

- ¹ Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант 00-15-98836 – поддержка ведущих научных школ).
- ² Картотека хранится на кафедре русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета.
- ³ СРНГ указывает также на фиксацию слова в Калужской области (расположенной далеко от основного ареала), что вызывает большие сомнения, которые, однако, нельзя разрешить, так как в словаре ни контекст, ни источник, откуда взято слово, не приводятся.
- ⁴ См.: *Kalima J.* Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. Helsinki, 1919. (MSFOu, XLIV), 209.
- ⁵ См., например: *Лыткин – Гуляев*, 239; *Аникин А.Е.* Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М., Новосибирск, 2000, 462.
- ⁶ См.: *Kalima J.* Op. cit., 52–53.
- ⁷ *Мищенко О.В.* Названия внешних новообразований на деревьях в говорах Русского Севера II // Финно-угорское наследие в русском языке. Вып. I. Екатеринбург, 2000, 126–130; см. также: *Kalima J.* Op. cit., 53.
- ⁸ См.: *Kalima J.* Op. cit., 53.
- ⁹ *Мамонтова Н.Н., Муллонен И.И.* Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск, 1991, 83.
- ¹⁰ Речь идет именно о близости, но не о тождестве семантики лексем *рада* и *болото*, о чем см. ниже.
- ¹¹ См.: *Ивашко Л.А.* Заимствованные слова в печорских говорах // Учен. зап. ЛУГ. № 243. Серия филологических наук. Вып. 42. Л., 1958, 89.
- ¹² См.: *Михайлова Л.П.* Географическая лексика в русских говорах Карелии (названия болот) // Севернорусские говоры в иноязычном окружении. Сыктывкар, 1986, 82–83.
- ¹³ См. об этом ниже.
- ¹⁴ *Мамонтова Н.Н., Муллонен И.И.* Указ. соч., 79.
- ¹⁵ *Матвеев А.К.* Русская топонимика финно-угорского происхождения на территории севера Европейской части СССР. Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1970, 392.
- ¹⁶ *Субботина Л.А.* Заимствования в географической терминологии Белозерья. Дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1984, 58.
- ¹⁷ Этимология принадлежит Я. Калиме, см.: *Kalima J.* Op. cit., 157.
- ¹⁸ Этимологию см. в: *Itkonen T.J.* Lappische Lehnwörter im Russischen. Suomen Tiedekatemia Toimituksia. Ser. B. Helsinki, 1931. Bd. XXVII, 55.
- ¹⁹ *Мамонтова Н.Н., Муллонен И.И.* Указ. соч., 55.
- ²⁰ Там же, 79.
- ²¹ Этимологию см.: *Kalima J.* Op. cit., 210.
- ²² См. подробнее: *Матвеев А.К.* Об отражении одного финско-русского фонетического соответствия в субстратной топонимии Русского Севера // Советское финно-угроведение 1968 № 2, 121–126.
- ²³ *Он же.* Об одной фонетической особенности севернорусских апеллятивных заимствований из финских языков // Вопросы советского финно-угроведения. Тез. докл. и сообщ.: на XIV Всесоюзной конференции по финно-угроведению, посвященной 50-летию образования СССР. Саранск, 1972, 18.

- ²⁴ *Он же.* Русская топонимика финно-угорского происхождения на территории севера Европейской части СССР, 427–428.
- ²⁵ Там же, 292–293.
- ²⁶ *Матвеев А.К.* Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. I. Екатеринбург, 2001; 173; этимологию см. в: *Kalima J.* Op. cit., 244–245.
- ²⁷ За пределами Архангельской и Вологодской областей проследить распространение этих слов сложно, поскольку в лексикографических источниках географические пометы даны недостаточно конкретно.
- ²⁸ *Мамонтова Н.Н., Муллонен И.И.* Указ. соч., 49.
- ²⁹ Там же, 53.
- ³⁰ *Kalima J.* Op. cit., 151.

Сокращения

1. Географические названия

Арх	– Архангельская область
Баб	– Бабаевский район Вологодской области
Ваш	– Вашкинский район Вологодской области
Вель	– Вельский район Архангельской области
Вил	– Вилегодский район Архангельской области
Вин	– Виноградовский район Архангельской области
Волог	– Вологодская область
В-Т	– Верхнетоемский район Архангельской области
Выт	– Вытегорский район Вологодской области
Кад	– Кадуйский район Вологодской области
Карг	– Каргопольский район Архангельской области
К-Б	– Красноборский район Архангельской области
Леш	– Лешуконский район Архангельской области
Мез	– Мезенский район Архангельской области
Нянд	– Няндомский район Архангельской области
Олон	– Олонецкая губерния
Он	– Онежский район Архангельской области
Печор	– бассейн р. Печоры
Пин	– Пинежский район Архангельской области
Плес	– Плесецкий район Архангельской области
Прим	– Приморский район Архангельской области
Сиб	– Сибирь
Уст	– Устьянский район Архангельской области
Холм	– Холмогорский район Архангельской области
Шенк	– Шенкурский район Архангельской области

2. Обозначения географических объектов

б.д.	– бывшая деревня
бол.	– болото
зал.	– залив
оз.	– озеро
пок.	– покос
руч.	– ручей
ур.	– урочище

3. Словари и источники

- КСГРС – Картоотека Словаря говоров Русского Севера (хранится на кафедре русского языка и общего языкознания Уральского университета).
- ФСР – Финско-русский словарь. Таллинн, 1998.
- SSA – Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. O. 1–3. SKST 556. Helsinki, 1992–1995.

В.Н. Субботина

**ОБ ЭТИМОЛОГИИ ДИАЛ. АРХАНГ. *ВОРИТЬ*, *В́АРАТЬ*
(К проблеме взаимодействия заимствованной
и исконной лексики)**

В арханг. говорах зафиксирован глагол *ворить* ‘соображать, думать, понимать’ (*Боле лихо, дак не ворит голова-то боле*. Арханг. словарь 5, 87). *Ворить* может быть признано родственным литер. и диал. *варить* ‘соображать, понимать’ – *голова/котелок варит* (переносное значение от *варить* ‘готовить еду’), если принять отмеченную Р.И. Аванесовым особенность – появление неэтимологического *о* вместо *а* в окающих говорах в первом предударном слоге, например *зобёр, стокán, долёко*¹. Такое толкование могло бы быть принято, если бы не был известен глагол *в́арать*, формально итератив к *ворить*: *в́арать* ‘соображать, понимать’ (*Ницео не в́арая*), ‘соблюдать к.-л. правила, поклоняться ч.-л.’ (*В́арать – я ничего не в́арая – ни Бога, ни чёрта, по празникам стирайеиш и мойеиш – вот это и называйеиця в́арать. А я не в́арая*. Арханг. словарь 3, 44). Дело в том, что у *варать* обнаруживаются соответствия в южнославянских языках. Это, прежде всего, словен. диал. *varati* ‘замечать, наблюдать’, с.-хорв. диал. *vàrati* ‘беречь, сторожить’, ‘следить, присматривать’, с которыми генетически отождествляются с.-хорв. *vàrati* ‘обманывать, мошенничать, жульничать’, словен. *varati* ‘обманывать, надувать’. В словенском этимологическом словаре М. Сноя эти глаголы признаются заимствованиями, источник – др.-в.-н. *warôn* ‘сохранять, сторожить’, семантикой которого и объясняется реконструируемое Сноем первичное значение южнослав. глаголов ‘смотреть, замечать, беречь, сторожить’ (Snoj 705). Семантика ‘обманывать, мошенничать’ развивается в производных префиксальных глаголах (Brückner 601; Snój 705).

В русском языке имеется также другой глагол, связываемый исследователями с упомянутой выше южнославянской группой, а именно – *в́аровать* ‘сохранять, защищать’. Русск. *варовать*, как и